Е. Е. Валько

Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке
ул. Орджоникидзе, 7, Новокузнецк, 654000, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: nkuzgtu@mail.ru

НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ КУЗБАССА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Социалистическая индустриализация, начавшаяся в России в 20-е гг. XX в., до сих пор является предметом специального исследования. В отдельных регионах, в том числе и в Кузбассе, процессы индустриального развития имели свои отличительные особенности. В отечественной исторической науке работы по изучению проблем индустриализации можно разделить на две группы: общероссийские исследования и региональные исследования. К общероссийским исследованиям следует отнести научные труды М. П. Кима, Э. Ю. Локшина, А. Ф. Хавина, П. Г. Матушкина, П. Б. Жибарева, В. И. Кузьмина, В. И. Касьяненко, В. С. Лельчука, коллективную работу авторов В. С. Бычкова, И. Г. Бухвостова, А. В. Митрофанова [1–9] и ряд других работ.

В региональных исследованиях по изучению проблем индустриализации Сибири можно выделить монографии И. К. Беляева, А. С. Московского, Р. В. Бабуна, З. Г. Карпенко, К. А. Заболотской, М. Е. Сорокина [2], коллективные работы, учебные пособия, материалы научных конференций и авторефераты диссертаций [3]. Эти труды в той или иной степени обобщают исторический опыт по осуществлению индустриализации в Кузбассе и в Сибири в целом.

В то же время проблема формирования сырьевой базы и проблема обеспечения отрасли рабочими кадрами формирующегося производства черной металлургии Кузбасса отражены недостаточно. В предлагаемой работе

автор попытался осветить первую из указанных проблем. На основе анализа отчетов геологических разведок нам удалось раскрыть процесс формирования сырьевой базы Гурьевского металлургического завода в 20-е гг. XX в., который явился первенцем индустриализации в Кузнецком бассейне.

Актуальность данной темы вытекает из необходимости определить возможности развития предприятий черной металлургии на базе местных рудных ресурсов.

С изменением социально-экономических устоев общества после Октября 1917 г. начинается новый период в истории металлургической промышленности Сибири. Гражданская война и военная интервенция приостановили процесс преобразования экономики. После восстановления советской власти в Кузбассе в короткие сроки требовалось преодолеть разруху и создать базу для дальнейшего развития. Начало этого процесса положил план ГОЭЛРО, основанный на принципах территориального районирования и учета энергетических ресурсов регионов.

Единственным действующим металлургическим предприятием на территории Кузнецкого бассейна в 20-е гг. XX в. был Гурьевский металлургический завод (ГМЗ), основным сырьевым районом которого оставались Салаирский рудник и прилегающие к нему территории. Геолого-изыскательные работы, направленные на дальнейшее обеспечение сырьевой базы завода, проводил Людвиг Людвигович Кавецкий. В 1923 г. гор-

ный техник Л. Л. Кавецкий возглавил разведочные работы в районах, прилегающих к ГМЗ. Разведки Л. Л. Кавецкого должны были определить наличие действительных запасов бурожелезняковых месторождений и установить их экономическую продуктивность для дальнейшего увеличения объема производства продукции ГМЗ. Проанализировав данные разведок, Л. Л. Кавецкий приходит к выводу о том, что нет никакого экономического основания надеяться на Салаирский район и тем более проводить здесь эксплуатационные работы. В своем отчете управлению ГМЗ Л. Л. Кавецкий предлагает предоставить район Салаирского рудника в использование старательских артелей для доработки рудных отвалов с целью извлечения из них мытого подрудка (рудное зерно от 5 до 25 мм). Промывка отвалов по водоразделу р. Большой и р. Осиповки могла дать до 40 000 т чистого подрудка стоимостью 2 р. 76 коп. за тонну¹.

Опустошительные дореволюционные работы по добыче бурых железняков из месторождений у с. Салаирский рудник привели к тому, что центр рудодобычи был перенесен в отдаленные от ГМЗ районы д. Ариничевой и д. Вагановой. В 1917 г. инженер Б. Л. Степанов открыл в этом районе несколько рудных гнезд, разработка которых была временно приостановлена. Проверяя данные разведок инженера Б. Л. Степанова, осенью 1924 г. Л. Л. Кавецкий установил запас железных руд в д. Ариничевой – 445,4 тыс. пудов, в д. Вагановой – 310,35 тыс. пудов². По содержанию железа руда этих месторождений соответствовала доменному производству. Железо в рудах д. Ариничевой составляло от 44,75 до 56,7 %, в рудах д. Вагановой от 47,18 до 49,42 %³. Безводное залегание руды в этом районе являлось благоприятным условием добычи, не требующим больших финансовых затрат на водоотлив. Этот район мог обеспечить ГМЗ бурыми железняками приемлемого качества на несколько месяцев.

В проведенных осенью 1924 г. изыскательных работах Л. Л. Кавецкого следует выделить разведку по марганцевым рудам на участке «Корюхинский мыс» в 2,5 км от

д. Дурново на левом берегу р. Чебуры⁴. До революции кабинетские земли «Корюхинского мыса» исследовали профессор П. П. Гудков и инженер Б. Л. Степанов. В своих подсчетах они определяли количество рудного сырья со значительным расхождением. Б. Л. Степанов определил запас рудного сырья в 620 тыс. пудов, а П. П. Гудков отметил цифру в 1 000 000 пудов⁵. Проверив имеющиеся данные разведок инженера Б. Л. Степанова, Л. Л. Кавецкий нашел ошибку в его подсчетах. Инженер Б. Л. Степанов ошибочно принял кабинетский разнос «Корюхинского мыса» за отдельное рудное гнездо и в своих формулах не учел всю площадь залегания рудного пласта данного месторождения. Анализируя отчеты проф. П. П. Гудкова, Л. Л. Кавецкий предположил, что цифру в 1 000 000 пудов рудного сырья исследователь отнес ко всей поверхности месторождения, считая, что марганцевая руда залегала пластами, а не гнездами⁶. Л. Л. Кавецкому предстояло подсчитать запасы руды Корюхинского месторождения, определить мощность обогащенного слоя, горизонт его простирания и способ залегания руд в этом месторождении. Предложенный Л. Л. Кавецким план дальнейших разработок Корюхинского месторождения был поддержан техническим руководителем завода инженером Г. Е. Казарновским⁷. Последующими работами было установлено, что Корюхинское месторождение представляло собой гнездовое залегание руды с низким содержанием марганца и обогащенное железом на более низких горизонтах. Его запас составил около 2 500 т с содержанием марганца от 29,61 до 44,4 %⁸.

Другим исследуемым районом Л. Л. Кавецкого было месторождение «Марганцовистый рудник», находившийся «в 6-и верстах от Гурьевского завода по тракту из Гавриловского завода на д. Пестереву»⁹. Этот район в разное время изучали В. Буштедт, П. П. Гудков, Б. Л. Степанов, И. Н. Киселев. Из сохранившихся данных следует, что И. Н. Киселев разведку этого участка не закончил. На ос-

¹ НФ ГАКО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Там же. Л. 9.

новании полученных результатов он зафиксировал запас рудного сырья около 4,5 млн пудов¹⁰. Б. Л. Степанов считал этот участок непригодным из-за низкого содержания марганца и значительного загрязнения рудного сырья кремнекислотой¹¹. В 1923–1924 гг. Л. Л. Кавецкий обнаружил на этом участке до 100 тыс. пудов руды, которые были использованы заводом до осени 1924 г.¹² Большие расхождения в цифрах дореволюционных исследователей объясняются либо ошибками в подсчетах, либо эйфорией по поводу сказочных богатств Сибирского края. Дальнейшие разведки установили несколько рудных гнезд на соседних участках. Эта руда по содержанию железа и марганца не соответствовала доменному производству. Л. Л. Кавецкий намечает направление дальнейших поисковых разведок на запад и юго-запад от тракта на д. Пестереву¹³.

Малые по объему месторождения не могли обеспечить завод необходимым количеством рудного сырья. Гурьевскому заводу требовались большие по масштабам залегания рудные источники. Для дальнейшей рудодобычи Л. Л. Кавецкий определяет неразведанный район Салаирского кряжа, который простирался на 35 верст и включал территорию между выработанным Салаирским районом и р. Копенной¹⁴. Этот район имел такое же геологическое строение, как и разработанные ранее железорудные районы. Таежная глушь и отсутствие населенных мест затрудняли поисковые работы. Вероятность нахождения бурых железняков определялась Л. Л. Кавецким на территории к северу от р. Большой Талмовой и прилегающей площади течения «речек Каменушки, Татарки, Теплухи, далее на север до д. Печеркиной»¹⁵.

В 1924–1925 гг. проводились подготовительные работы на 1-м Опойковском руднике. Исследовалось рудное гнездо прежних кабинетских работ. При обследовании местности Л. Л. Кавецкий пришел к выводу, что «кабинетом вынимались руды до определенного горизонта»¹⁶. Как только подземные

воды заполняли рудный разнос, его сразу же бросали и приступали к поискам новых залежей руды. Вследствие нерационального использования полезных ископаемых над вынутыми рудными гнездами образовывались озера. Старый разнос 1-го Опойковского рудника представлял собой озеро на 6,0 саженьей¹⁷. Общий запас руды этого разноса, заполненного водой, составил около 100 тыс. пудов. Осуществить выемку рудного сырья со дна озера предполагалось при помощи водоотводной штольни, которую необходимо было проложить «ниже почвы разноса на 3,70 саж.»¹⁸. Работы на этом месторождении были временно приостановлены и возобновились лишь в сентябре 1925 г. В самой водоотводной штольне и в подходной выемке к озеру также была обнаружена руда¹⁹.

С использованием красных железняков в доменном производстве завода началась разработка Мало-Юрманского месторождения. Красные железняки добывались в небольшом количестве из-за малой разработанности рудного разноса и полного небустройства этого рудника. Для добычи необходимого количества красных железняков срочно требовалось не менее четырех комплектов буровых инструментов с обсадными трубами для ручного ударного и машинного бурения, а также несколько насосов колодезного типа для водоотлива²⁰. Осенью 1925 г. при повторном исследовании Мало-Юрманского месторождения и месторождения «Орлиная гора» был установлен запас красных железняков в 14,5 млн пудов²¹. Открытыми работами на данном месторождении предполагалось добыть около миллиона пудов руды и лишь после этого приступить к подземным выработкам²². Красные железняки были обнаружены по р. Малковой, впадающей в р. Бачат²³.

С расширением объема горных работ главной проблемой была проблема хронического недостатка рабочей силы. Требовались постоянные рабочие как для поисковых разведок, так и для разработки вновь открытых месторождений. Л. Л. Кавецкий предлагает

¹⁰ НФ ГАКО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 25.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 26.

²⁰ Там же. Л. 13.

²¹ Там же. Л. 19.

²² Там же. Л. 24.

²³ Там же. Л. 19.

принять ряд радикальных мер по обеспечению горного отдела постоянной рабочей силой. Для этого требовалось организовать заводские артели для добычи руды, перевести артельщиков-салаирцев на положение постоянных рабочих, подчиняющихся заводской дисциплине, ввести фиксированные срочные договора между старательскими артелями и заводоуправлением по добыче и доставке руды на ГМЗ²⁴.

Организация поисковых разведок рудного сырья требовала определенного управления этими работами, так как предполагаемый район разработок простирался на 70 верст²⁵. Руководить разработками месторождений было не под силу одному человеку. Л. Л. Кавецкий предлагает разделить территорию разработок на два участка:

– район д. Арничевой, д. Дурново и д. Вагановой с центром в с. Красное, так как там находилось почтово-телеграфное отделение;

– район Мало-Юрманского, Большого Юрманского и Марганцовистого рудников с центром на ГМЗ. Каждый район должен возглавляться ответственным лицом, осуществляющим техническое руководство работами. Горный отдел завода необходимо было реорганизовать в горный цех с постоянным штатом рабочих, заведующему горным цехом в подчинении назначить одного или двух помощников в зависимости от объема развернутых работ²⁶. Такое руководство горными работами могло обеспечить бесперебойную добычу рудного сырья на большой территории, экономить финансовые средства и вовремя информировать о состоянии дел на рудниках. С увеличением объема изыскательных работ по добыче железосодержащих руд одновременно в районе ранее действующего Томского завода, на Юрмане, Салаире, в д. Арничевой и д. Вагановой в период с мая по ноябрь 1927 г. заставили Л. Л. Кавецкого обратиться в заводоуправление с просьбой о назначении ему помощника в предстоящих работах²⁷.

При восстановлении народного хозяйства Кузнецкого бассейна большая роль отводи-

лась строительству, сырьевая база которого формировалась параллельно с сырьевой базой черной металлургии. Разведка месторождений огнеупорных материалов (глины, песка, кварца, известняка) для работы кирпичного цеха Гурзавода проводилась в 1925–1926 гг.

Осенью 1925 г. на заводском отводе близ урочища «Каменные ворота» разведочным бурением был установлен гнездовой тип месторождения белой глины. Разведанный запас белой глины в целике составил приблизительно 48 230 куб. м²⁸. В этом же году были разведаны запасы огнеупорной глины Гавриловского, Аплетихинского и Арничевского месторождений. Каждое из этих месторождений имело свои отличительные особенности. Гавриловское месторождение выделялось разнородностью залегаемого материала. Общий запас глины на $\frac{1}{3}$ площади Гавриловского месторождения составил около 178 300 т сырья²⁹. Аплетихинское месторождение содержало тощие кварцевые глины с приблизительным запасом около 100 000 т сырья³⁰. Арничевское месторождение белой глины отличалось однородностью залегаемого материала и большим общим запасом сырья. Имелись залежи глины и в других местах, но запасы этих месторождений не были разведаны.

Значительные запасы высококачественных огнеупорных материалов позволяли начать производство динасового и шамотного сорта кирпичей для коксовой промышленности Кузбасса. В отчете от 31.01.1927 г. правлению АИК «Кузбасс» главный инженер ГМЗ Д. Ф. Караваев обосновывает строительство кирпичного завода по производству динасового кирпича в Гурьевске с производительностью 3 млн шт. кирпичей в год. Затраты на строительство этого завода составили 500 000 р.³¹ Вопрос о постройке кирпичного завода остался на бумаге из-за нехватки финансовых средств.

В сентябре 1925 г. при обследовании прежних кабинетских мест по добыче серы у с. Пестерево разведка Л. Л. Кавецкого обнаружила баритовую жилу «мощностью око-

²⁴ НФ ГАКО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 52.

²⁸ Там же. Л. 27.

²⁹ Там же. Л. 43.

³⁰ Там же. Л. 44.

³¹ Там же. Л. 112.

ло 4,0 саженей»³². Выработка была заполнена баритом и комками серы. Открытие Л. Л. Кавецким баритового месторождения в последующее время будет иметь большое экономическое значение. В настоящее время баритовый концентрат широко применяется во многих отраслях промышленности, и в частности, на предприятиях газовой, нефтяной промышленности в качестве утяжелителя буровых растворов.

В ходе поисково-разведочных работ горного отдела за период с 1924–1927 гг. был открыт ряд месторождений полиметаллических руд, огнеупорной глины, известняка, кварца, песка, строительного камня, каменного угля и доломита. Всего насчитывалось около 30 рудников, которые составили сырьевую базу завода³³. Создание сырьевой базы ГМЗ положило начало формированию сырьевой базы черной металлургии всего Кузнецкого бассейна. В дальнейшем изыскательские работы Л. Л. Кавецкого продолжили геологи Сибгеолкома и Тельбесбюро.

Новый этап формирования сырьевой базы черной металлургии Кузбасса, начавшейся в 20-е гг. XX в., воедино соединил два процесса: восстановление, усовершенствование металлургического производства и подготовку квалифицированных рабочих кадров без отрыва от производства в цехах Гурьевского металлургического завода, который в 1929 г. стал базой для строящегося металлургического гиганта КМК.

Список литературы

1. Ким М. П. Социалистическая индустриализация в СССР. М., 1955.
2. Локшин Э. Ю. Очерки истории промышленности СССР 1917–1940. М., 1956.
3. Хавин А. Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962.
4. Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966.

5. Жибарев П. Б. Индустриализация СССР – великий подвиг советского народа. М., 1969.

6. Кузьмин В. И. Исторический опыт советской индустриализации. М., 1969.

7. Касьяненко В. И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940 гг.). М., 1972.

8. Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР. М., 1975.

9. Бычков В. С., Бухвостов И. Г., Митрофанов А. В. В борьбе за советскую сталь 1917–1941. М., 1991.

10. Беляев И. К. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958.

11. Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975.

12. Бабун Р. В. Развитие черной металлургии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987.

13. Карпенко З. Г. Гурьевский завод. Историческая энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1.

14. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (1890 – начало 1990 гг.). Кемерово, 1995.

15. Сорокин М. Е. Гурьевск. Кемерово, 1996.

16. Витковский С. Н., Карпенко З. Г. Рабочие индустриального Кузбасса. Кемерово, 1970.

17. История Кузбасса. Кемерово, 1967. Ч. 1–2.; Кемерово, 1970. Ч. 3.

18. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово, 1978.

19. Полянская Е. М. Из истории социалистической индустриализации Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.

Материал поступил в редакцию 19.10.2007

³² НФ ГАКО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

³³ Там же. Л. 36–38.